

Д. А. Ровинского «Русские народные картинки»; в этом собрании есть гравюра мастера В. Кореня, изображающая ангела, лицо которого «яко солнце и ноге его яко столпи огнении».⁴

Если не вглядываться в подпись, то перед нами предстанет весьма своеобразное изображение не столько ангела, который изображался обычно в виде крылатого юноши, а солнца. У светила человеческое лицо, туловище его целиком закрыто облачной тканью, идет оно, расставив ноги-лучи. Двигается это светило к сидящему человеку, чтобы передать ему книгу (рис. 2).

Можно предположить, что именно таким увидел и запомнил эту гравюру из собрания Д. А. Ровинского В. В. Маяковский, еще в ранней юности проявлявший интерес к этим народным картинкам.⁵

Нам кажется, что человеческие, зримые черты образа солнца из известного стихотворения связаны с гравюрой мастера Кореня.

Но у упомянутой гравюры есть и предыстория. Как известно, Василий Корень часто гравировал с рисунков некоего Григория, о котором известно немного — то, что этот мастер был иностранцем, поляком, работал в Московской типографии.⁶ По всей вероятности, этот Григорий был знаком и с явлениями тогдашнего западноевропейского искусства. Во всяком случае упомянутая гравюра очень близка к гравюре Альбрехта Дюрера «Откровение святого Иоанна» (точнее, к ее центральной части)⁷ (рис. 1). Сравним и общую композицию вещи и детали: лицо Иоанна, его руки, берущие книгу, вьющиеся волосы, плащ; движение ног, раскинутых пылающих огнем столбов, раскинутые руки, скрытое облаками туловище. Сходство разительно, хотя русская гравюра проще, ближе к народному изображению солнца.

Нет никакого сомнения в генетической близости этих произведений.

Так, одно стихотворение и две гравюры еще раз подтверждают тезис о неразрывной связи новаторства и традиции, во-первых, и о национальной культуре как культуре, вырастающей на интернациональной почве, — во-вторых.

---

⁴ См.: Д. А. Ровинский. Русские народные картинки. Атлас, т. III. СПб., 1881, табл. 810, картина 31.

⁵ Сестра поэта художника Л. В. Маяковская сообщила нам, что еще юношей Маяковский проявлял большой интерес к лубкам, имевшимся у них в доме. Об этом рассказывал нам и Н. Н. Асеев.

⁶ Д. А. Ровинский. Подробный словарь русских гравюров XVI—XIX вв., т. 1, СПб., 1895, стр. 252.

⁷ См.: Bildende Kunst, 1958, № 8.